

Альбіна Ялоза, із серії Зона відпочинку, 2013, фрагмент, полотно, мішана техніка
Андрій Дудченко, Солярій, 2013, фрагмент, полотно, олія

Літо-Осінь

04.09 – 23.09.13
Альбіна Ялоза
Андрій Дудченко

Глибокі й статичні мариністичні пейзажі відкривають в арт-центрі Я Галерея новий сезон. Літо-Осінь - це межа переходу, якої немає в світі моди, проте кожен її відчуває. Споглядаючи цю межу, Альбіна Ялоза і Андрій Дудченко пропонують те, що лишилося після пляжного сезону - безлюдні пейзажі. Обидва художники різні за темпераментом і технікою. У проекті сонячна сліпуча сієста полотен Дудченка контрастує із сірими сутінками покинутих берегів Ялози. Однак обидва автори географічно пов'язані з морем: Альбіна переїхала з Харкова до Одеси, а євпаторієць Андрій, навпаки, перебрався до столиці. Й попри всі канони, обоє доводять: мистецтво підвладне і часу, і сезону.

Уже к концу августа море начинает меняться: на песок выбрасывает водоросли, и через короткое время все вокруг наполняется резким запахом – запахом моря. Сентябрь окружает тебя спокойствием, не скукой, а именно спокойствием, его начинаешь ценить то ли с течением времени, то ли с переездом в курортный город.

Спокойствие.

Город затихает с уходом лета, точнее, с началом осени. Осень здесь – начало жизни, непривычное для каждого начало, нечто другое, скорее – ожидание. Ожидание тишины и умиротворения. Пляжи постепенно пустеют уже с самого конца августа. Это приятное опустошение не несет в себе беспокойства или тоски, напротив – свободней дышится без палящего солнца, раскаленного песка, горячего воздуха и гостей города.

Из окна мастерской или прогуливаясь вдоль берега, замечаешь, как море меняется. Меняет свой цвет, меняет тебя и все вокруг: «...как оно тускнеет, становится пенистым и грязным и изрыгает отбросы, когда ливни вызывают у него бурное пищеварение»*.

Зимний холодный воздух сковывает прибрежные волны, превращая их в огромные куски ледяного камня. Постепенно ты привыкаешь к нему «даже не глядя на него, но не забывая о нем и во сне»*.

* Габриель Гарсиа Маркес, «Море исчезающих времен»

Альбіна Ялоза

Подарки памяти, словно светящиеся слайды, выгоревшие на солнце, дарят мне видения моего детства, проведенного в санаторно-курортной зоне Евпатории. Как Набоковская Мнемозина, напитанная беззаботным детством, хранящая эти дары на протяжении многих лет в практически недостижимых местах для повседневного употребления, точнее сказать, избегающей эксплуатации всеу, предназначена явить все эти тонкие миры переживаний усиленных и как бы поднятых из этих заброшенных мест ностальгией по детству в самом подходящем месте, подействовать как долгожданное лекарство (может быть даже и как наркотик), способствуя отрыву от реальности, действительно необходимому в критические моменты. И не сказать об этом ты не можешь, не можешь не употребить, не избавиться от этого слишком близкого внутреннего багажа впечатлений. В этом положении, чтобы не повторяться, как плохой рассказчик, и использовав раз, более не трогать (если это не стилистика такая, и это уместно), ты выжидаешь момент, дабы оставить эти переживания в форме бабочки – пойманной сачком в конце лета 2012 и открытой зимой, где-то перед Новым Годом в плохо отапливаемом помещении, чтобы согреться.

Андрій Дудченко